

М.Н. КАТКОВ И И.С. ТУРГЕНЕВ

Стаття присвячена розгляду історії співробітництва редактора журналу «Русский вестник» М.Н. Каткова та письменника І.С. Тургенева. Автор ставить за мету проаналізувати не лише історію публікації творів Тургенева, але й відобразити неоднозначність взаємовідносин письменника з редактором журналу, виявити причину розбіжностей та суперечок на основі аналізу їхніх політичних, ідеологічних та філософських поглядів.

Ключові слова: журнал, публікація, редакторська правка, антинігілістична позиція, ідейно-естетичний конфлікт.

Статья посвящена рассмотрению истории сотрудничества редактора журнала «Русский вестник» М.Н. Каткова и писателя И.С. Тургенева. Автор ставит своей целью проанализировать не только историю издания произведений Тургенева, но и отобразить неоднозначность взаимоотношений писателя с редактором журнала, выявить причину разногласий и споров на основе анализа их политических, идеологических и философских взглядов.

Ключевые слова: журнал, публикация, редакторская правка, антинигилистическая позиция, идейно-эстетический конфликт.

In the article the history of the collaboration between the 'Russkiy vestnik' editor M. Katkov and the writer I. Turgenev is under consideration. The author aims at analyzing not only the publication history of Turgenev's works, but also depicting the controversy of relationship between the writer and the journal's editor; establishing the reasons for their disagreements by examining their political, ideological and philosophical views.

Key words: journal, publication, editing, antinihilistic position, ideological and aesthetic conflict.

С 1861 года журнал «Русский вестник» под редакцией М.Н. Каткова стал основным печатным органом, с которым сотрудничал И.С. Тургенев. Здесь появились такие произведения, как «Накануне», «Отцы и дети», «Дым», «История лейтенанта Ергунова» и «Несчастливая». Однако отобразить точную картину взаимоотношений редактора и писателя довольно сложно – их переписка сохранилась лишь частично: опубликованы 33 письма Тургенева к Каткову, а ответные письма Каткова и вовсе утеряны. Таким образом, переписка, по сути, является односторонней, и лишь в отдельных случаях возможно восстановить содержание писем Каткова.

Тургенев познакомился с Катковым в 1841 году в Берлинском университете, где они одновременно изучали философию [1 (2: 77)]. Позднее их пути разошлись.

В 1855 году Катков, получив разрешение на создание нового журнала «Русский вестник», стал подбирать для него сотрудников, среди которых и оказалось имя Тургенева – на то время активного члена редакции «Современника». Катков пытался связаться с

писателем посредством своего брата Мефодия Никифоровича, а также через Е.Ф. Корша, приглашенного в число сотрудников «Русского вестника». Тургенев ответил Каткову коротким письмом, датируемым 28 ноября 1855г., – по всей видимости, это письмо и было началом их многолетней переписки.

Когда революционно-демократические идеи Чернышевского и Добролюбова стали все сильнее доминировать в «Современнике», и Тургенев начал постепенно от них отдаляться, редактор «Русского вестника» первым обратился к Тургеневу с предложением о сотрудничестве.

Ответ не заставил себя долго ждать. Тургенев через А.А. Фета передал в редакцию «Русского вестника» свой новый роман «Накануне». Он сам хотел руководить процессом его печатания и держать «авторскую» корректуру. Но Катков вовсе не собирался отказываться от редактирования романа. Н.Л. Бродский, исследователь творчества Тургенева, писал: «Катков явно имел намерение пройти по ней (повести) основательно редакторскою рукою, и лишь в условиях спешной подготовки к печатанию ему не удалось сделать этого в достаточной, желательной для него мере» [2: 24]. Таким образом, с появления «Накануне» началось фактическое сотрудничество Тургенева с редакцией «Русского вестника».

Следующий этап взаимоотношений писателя и редактора связан с выходом в свет романа «Отцы и дети». Тургенев сам предложил свою будущую рукопись редакции «Русского вестника». По воспоминаниям Анненкова, 13/1 октября 1860г. Тургенев попросил его передать записку на имя И.И. Панаева, в которой «полунасмешливо-полувызывающе» отказывался от участия в «Современнике»: «У меня ничего готового нет, и... большая вещь, за которую я только что принялся теперь и которую не окончу раньше будущего мая, уже назначена в «Русский вестник» [3: 536-537]. Как видим, вопрос о месте печатания романа «Отцы и дети» был решен.

Посылая рукопись романа в «Русский вестник», Тургенев просил Анненкова прочитать её и прислать ему свои замечания. Анненков передаёт в своих воспоминаниях разговор с Катковым о романе: «Как не стыдно Тургеневу было спустить флаг перед радикалом и отдать ему честь как перед заслуженным воином, — говорил Катков. — <...> Базаров господствует безусловно надо всеми и нигде не встречает себе никакого дельного отпора. Даже и смерть его есть ещё торжество, венец, коронующий эту достославную жизнь, и это, хотя и случайное, но всё-таки самопожертвование <...> Кто может знать, во что обратится этот тип? Ведь это только начало его. Возвеличивать спозаранку и украшать его цветами творчества, значит делать борьбу с ним вдвое труднее впоследствии. Впрочем <...> я напишу об этом Тургеневу и подожду его ответа» [3: 468-469].

Перед началом доработки «парижской рукописи» по замечаниям Анненкова, Тургенев писал Каткову, обеспокоенный его реакцией на роман: «Я надеюсь, что вследствие моих поправок — фигура Базарова уяснится Вам, и не будет производить на Вас впечатления апофеозы, чего не было в моих мыслях» [2: 39]. Ответные письма Каткова с замечаниями о романе неизвестны. Но по письмам Тургенева к редактору «Русского вестника» можно хотя бы отчасти восстановить замечания Каткова, увидевшего в романе «апофеозу «Современника». В статье «По поводу «Отцов и детей» (1869) Тургенев цитирует одно из писем Каткова к нему; в письме этом редактор журнала замечает: «Чувствуется что-то несвободное в отношениях автора к герою повести, какая-то неловкость и при-

нуждённость. Автор перед ним как будто теряется и не любит, а ещё пуще — боится его!» [4 (2: 92-93)].

За относительно небольшой промежуток времени (между предложением Тургенева Каткову своего романа и выходом в свет «Отцов и детей») в обществе резко обозначились различные, принципиально враждебные течения. Бродский писал: «Часть прежних «либералов», как например, В.П. Боткин, один из ближайших друзей Тургенева, решительно переходила на сторону реакции. Быстро эволюционировал в том же направлении Катков, в начале 1860-х гг. ставший уже во главе крайнего правого фланга дворянского либерального лагеря, иногда, впрочем, отстаивавший и некоторые самостоятельные позиции, что приводило его к столкновениям с бюрократическими правительственными «сферами» [2: 28]. Понятное дело, что Тургенев, сотрудничавший с «Русским вестником», подвергался резким нападкам со стороны его бывших соратников по журналу «Современник». Ответы писателя на такого рода выпады можем найти в его письме Анненкову: «Кстати, о «чиханьи на голову» — очень хочется мне пробежать «Современник». Как то они меня там уснащают! Видно я им сильно насолил. — И что неприятно: и вперед солить буду» [2: 29]. Примечательным в этом смысле является и письмо Каткову, где Тургенев заявляет: «Вы, развернувши первую попавшуюся книжку Современника, прочтя даже его программу, можете убедиться, что я не боюсь разрыва с людьми, которых перестал уважать» [2: 41].

Тургенев также разделял позиции Каткова по принципиально важным вопросам литературы. Например, в письме от 19(31)июля 1862 г. он горячо приветствовал статью Каткова «О нашем нигилизме. По поводу романа Тургенева»: «Не могу не сказать Вам, хотя собственно дело до меня касается, как мне понравилась Ваша статья о моем романе. <...> С нетерпением ожидаю второй половины» [2: 45]. Таким образом, Тургенев поддержал выпад Каткова против нигилистов.

Продолжением сотрудничества редактора и писателя стала работа над романом «Дым». Несмотря на то, что было запланировано напечатать это произведение в первой книжке «Русского вестника», по причине болезни автора срок выхода романа перенесли на март. Катков и Тургенев встретились в марте 1867 г. для обсуждения редакторских изменений, которые Катков хотел внести в текст романа. Как утверждает Бродский: «... Каткову очень хотелось изменить и ослабить впечатление от памфлета, обращенного «направо», а также сгладить некоторые, возможные, портретные сходства героев с действительно существующими лицами». Так, в доказательство этому утверждению, исследователь приводит письмо Тургенева Полине Виардо от 28 марта (9 апреля) 1867 г., в котором писатель утверждает, что «Катков хочет сделать из Ирины добродетельную матрону, а из генералов — примерных граждан» [2: 33]. Последующая корреспонденция Тургенева Каткову затрагивает преимущественно процесс печатания романа и денежные вопросы.

Роман «Дым» был встречен жестокими упреками критики. Многие также негативно отзывались по поводу сотрудничества писателя с Катковым. Так, например, в ответ на укоры Герцена: «...Что ж ты поддерживаешь Каткова, это больно видеть; будто ты не нашел бы издателя без гнусного доносчика, о котором ты сам отзывался (кажется, мне говорил Авдеев) с омерзением» [5 (19: 321)], Тургенев отвечал: «...Помещаю я мои вещи не в «Московских ведомостях» — эдакой беды со мной, надеюсь, никогда не случится,

– а в «Русском вестнике», который не что иное, как сборник и никакого политического колорита не имеет; а в теперешнее время «Русский вестник есть единственный журнал, который читается публикой – и который платит. Не скрываю от тебя, что это извинение не совсем твердо на ногах, – но другого у меня нету. <...> А мнение мое о «Московских ведомостях» и об их редакторе остается то же самое, которое я высказывал Авдееву» [1 (2: 249)]. В обстановке не замалкающей в его адрес критики Тургенев стал искать для своих произведений другой орган печати. Им впоследствии стал «Вестник Европы» М.М. Стасюлевича, где Тургенев, по совету и с помощью Анненкова, разместил рассказ «Бригадир».

Первая попытка отойти от редактора Каткова была предпринята Тургеневым в связи с повестью «История лейтенанта Ергунова». Это небольшое произведение Катков приобрел у Тургенева еще при печатании «Дыма». Писатель настойчиво просил редактора уведомить его о планах насчет купленной им повести, а также добавлял, что «сгладил несколько штрихов» [2: 52]. Ответ Каткова нам неизвестен, однако уже в первом номере «Русского вестника» за 1868 г. «История лейтенанта Ергунова» появилась целиком, без каких либо изменений, внесенных редактором. Сам автор был доволен результатом сотрудничества: «...сей час получил я 1-й № Русского вестника с моей повестью, которая напечатана очень исправно, без опечаток» [2: 53]. В этом же письме Тургенев предлагает Каткову уже новую «большую повесть» – по всей видимости, речь шла о повести «Несчастливая». Это произведение и стало последней работой Тургенева, которая появилась в «Русском вестнике» в первом номере за 1869 г. Как утверждает Бродский, «история помещения этой повести в органе Каткова была уже простой продажей рукописи автором богатому предпринимателю-издателю». В доказательство этому он приводит слова Тургенева, адресованные Герцену: «Увы! Я не вполне заслужил твою похвалу, насчет того, что более не печатаюсь у Каткова... Катков платит очень дорого, а меня мой почтенный дядюшка, управляя именем, чуть по миру не пустил» [2: 35– 36].

Дальнейшие взаимоотношения Тургенева и Каткова не имели уже ничего общего с теми уважительными фразами, которые мы видим в письмах Тургенева и читаем в воспоминаниях современников. Их дороги разошлись и более никогда не пересекались. С этих пор Тургенев в письмах друзьям не стеснялся в выражениях, когда затрагивалось имя Каткова. Например, в письме Фету, выражая свое негодование по поводу его выпадов против программы Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, он заявлял: «Довольно, Афанасий Афанасьевич! Довольно!.. Полно швырять (или швыряться, как хотите) грязью! А то ведь эдак, пожалуй, соскользнешь в Каткова... в Булгарина упадешь!» [1 (2: 445)]. Затем, в процессе обсуждения с Фетом реформы образования, по которой резко разграничивались между собой реальное и классическое образование, Тургенев писал: «Классическое, как и реальное, образование должно быть одинаково доступно. Катков говорит противное – но я в жизни ненавидел только одно лицо (не его, то уже умерло, слава богу) – а презирал только трех людей: Жирардена, Булгарина – и издателя «Московских ведомостей» [1 (2: 448)].

Катков, в свою очередь, не оставался в долгу и в 1870-х сделал несколько выпадов против бывшего своего сотрудника Тургенева. Так, например, в заметке, вызванной сообщением Стасова («СПб ведомости», 30 октября(11 ноября) 1974, № 299) об экземпляре «Отцов и детей» в Публичной библиотеке с отмеченными Тургеневым местами редак-

торского вмешательства Каткова, редактор настаивал на том, что все изменения в тексте «Отцов и детей» при публикации в «Русском вестнике» были сделаны с согласия Тургенева («Московские ведомости», 1(13)ноября 1874, № 273). Так на самом деле и было, однако, Тургенев парировал в письме В.В. Стасову: «Поступок Каткова достоин его; этому человеку следовало бы быть бонапартистом – до такой степени он лжет самоуверенно и нагло. <...> Я все-таки виноват был в том, что согласился на урезывания «Русского вестника», по крайней мере, не протестовал против них – и еще больше в «Дыме», чем в «Отцах и детях» Надо было знать, с какими мазуриками я имел дело» [6 (3: 322)].

Таким образом, проанализировав развитие творческих взаимоотношений Каткова и Тургенева, можно сказать, что различия в политических и идейно-эстетических убеждениях привели к их разрыву. Тургенев не выступал на защиту революционного демократизма, однако новая позиция «Русского вестника» с 60-х гг. не соответствовала его убеждениям. Катков же не мог отступить от своей редакторской позиции, пытаясь править произведения Тургенева в соответствии с направлением журнала и личными идейными убеждениями. Различие позиций, нарастающая идейная борьба и общественно-политическая обстановка – все эти факторы стали непреодолимым барьером в отношениях Каткова и Тургенева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переписка И.С. Тургенева в 2-х томах. Том 2. – М.: Художественная литература, 1986. – 610 с.
2. Тургенев И.С. Сборник под ред. Н.Л. Бродского. – М.: Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1940. – 248 с.
3. Анненков П.В. Литературные воспоминания. – М.: Художественная литература, 1983. – 680 с.
4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Том 2. – М.: Наука, 1982. – 482 с.
5. Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Том XIX. – М.: Академия наук СССР, 1960. – 570 с.
6. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Том 3. – М.: Наука, 1987. – 568 с.
7. Катков М.Н. О нашем нигилизме. По поводу романа Тургенева// Русский вестник. Т. 40. М., 1862. – С. 402-426.
8. Катков М.Н. Роман Тургенева и его критики// Русский вестник. Т. 39. М., 1862. – С. 393-424.